

"Я думала, что это должно было наказание сильнее, чем смерть. Я так и думала, что ты это сделаешь. Почему ты продолжаешь это говорить?"

- Тогда, ты действительно собираешься вытащить меня отсюда...?

- Да. Я не могу так легко потерять свою единственную сестру, и у меня достаточно сил, чтобы спасти тебя, так что я должна.

В её нежной улыбке не было фальши.

-...Его Высочество разрешил это?

"Ты смотрела на меня с таким презрением, Миэль... И ты продала империю и совершила серьёзное преступление... Но ты даже не сожалеешь об этом. Ты просто чувствуешь, что восстание провалилось и что оно было несправедливым".

- Да. Он также позволил мне встретиться с тобой и выпить чаю, и, к счастью, я ему так нравлюсь, что он не может отказать в моей просьбе.

Это было заявление, которое можно было бы расценить как гордость, но оно не было бы ложью, потому что она пила с ней чай в такой непринуждённой форме, которой было достаточно, чтобы её немедленно казнили. И Миэль также видела чувства, которые невозможно было контролировать в глазах кронпринца по отношению к Арии.

- Так что не волнуйся. Скоро ты выйдешь из тюрьмы. Ты, конечно, получишь некоторое наказание, но всё закончится наказанием, а не казнью.

Это объяснение не успокоило, а заставило её задуматься.

"Почему? Я мучила тебя, как ты и сказала. Так что ты должна смеяться надо мной, наказанной и испытывающую боль, но почему ты шепчешь, что вытащишь меня из преисподней?"

-...Почему?

- Хм?

- Я сделала столько ужасных вещей по отношению к тебе, как ты и сказала... и я заслуживаю наказания... но почему... почему ты хочешь мне помочь?

Поэтому, когда она спросила, Ария улыбнулась, словно ждала этого вопроса, взяла Миэль за руку и ответила:

- Я ещё многого не сделала для тебя, и я не могла этого вынести, потому что это осталось в моей памяти, и я думала, что ты ничего не знаешь, потому что ты была молода. Я решила, что мне придётся хорошо воспитывать тебя, шаг за шагом.

При невинном ответе её беспокойства и сомнения не исчезли полностью, потому что было кое-что, что казалось странным, но Ария никогда на самом деле не причиняла ей вреда, и теперь

она пыталась помочь.

Было неловко, что она осмелилась учить её со своим скромным происхождением, но она должна была жить. Она не могла умереть, не оценив свой нынешний статус и положение.

-...Я понимаю.

Затем она, наконец, кивнула, понимая это, и смех Арии стал громче. Миэль осторожно спросила её:

- А как насчёт брата...?

-...Брат? Ах, ты говоришь о брате Каине?

- Да. Ты собираешься помочь и ему?

Миэль подумала, что Ария, естественно, поможет Каину, раз она спасет её, и спросила об этом. Затем Ария ответила с непроницаемой улыбкой.

- У моей матери есть хороший адвокат, и тебе не нужно беспокоиться об этом, и я уверена, что он может получить смягчённый приговор.

- Тогда я рада...

Когда Миэль с облегчением поняла, что она также позаботится о Каине, Ария долго молча смотрела на неё.

- Тогда я пойду, и, пожалуйста, береги себя, пока я снова тебя не увижу.

Ария без колебаний встала, и Миэль последовала за ней. По сравнению с тем, когда она впервые встретила Арию, её лицо было совершенно другим.

-...У тебя довольно яркий взгляд.

Когда она вернулась в тюрьму, Айсис сказала Миэль, которая выглядела такой же спокойной, какой была, когда уходила. Это был косвенный вопрос о том, что произошло.

- Я думаю, что пойду другим путём, в отличие от вас, - сказала Миэль, опустив брови, как будто жалея её. И Айсис чувствовала себя так неприятно, как только могла.

- Вы действительно думаете, что она поможет?

- Ну, это не ваша забота, потому что вы будете строго наказаны.

-...Какая дура!

Айсис, которая так ответила, казалось, не ревновала к тому факту, что Миэль выживет, но это было искренне.

- Есть шанс, что она даст вам надежду сейчас и предаст вас в конце.

Миэль, которая снова забеспокоилась о возможном будущем, небрежно ответила, притворяясь, что это не так.

-...Если вы пытаетесь напугать меня, прекратите это, потому что она сказала, что адвокат поможет моему брату выбраться отсюда.

- Тогда я могу понять намерения вульгарной девки.

Айсис усмехнулась, и тревога Миэль возросла ещё больше, но когда она рассмеялась над насмешкой Айсис, тщательно отобранный адвокат графини вскоре пришёл к Каину.

- Вы слышали, что у моего брата есть адвокат, Льер!

Слух быстро распространился, потому что адвокат посетил тюрьму и провёл разговор с Каином. Он был одним из самых способных адвокатов в империи, и этого было достаточно, чтобы избавиться от беспокойства Миеле.

-...!

Так что Айсис, которая смеялась над Миэль, больше не могла спорить.

- В отличие от вас, мы с братом выживем!

-...

Миэль полностью доверяла Арии, как будто она никогда не проклинала её. Но холодный взгляд всё ещё был устремлён на неё, и когда она поняла, что слишком взволнована, то притворилась спокойной, опустив уголки рта.

Дворяне, глупо возглавляемые виконтом Мерриартом, обвинили других для уменьшения тяжести греха; они бы передумали, если бы были в здравом уме, но их загнали в угол.

Некоторые семьи сбежали, как виконт Мерриарт, солдаты Королевства Кроа исчезли со всеми деньгами, а все земли и их особняк перешли в казну страны.

Адвокат империи, Льер, провел долгий день в тюрьме и пытался найти способ спасти Каина.

- Господин Каин, я нашёл данные, о которых вы упоминали ранее, и я приведу другие доказательства в вашу пользу, насколько это возможно.

-...Пожалуйста.

Когда он впервые услышал, что графиня наняла ему адвоката, он усомнился в этом намерении и не раскрыл надлежащей информации, но его убедило письмо графини, переданное через Льера.

Каин, как я могу бросить тебя, даже если ты не мой родной ребёнок, когда мы провели много лет как семья? И если тебя осудят, графская семья будет разрушена, и я не могу этого допустить.

"Как я мог не понять письмо, которое она написала без всяких приличий?"

Если бы он был осуждён за государственную измену, как она сказала, он был бы лишён имущества, и если бы что-то пошло не так, вся семья Росцент могла быть наказана.

И тот факт, что Ария поддержала его в оплате услуг адвоката, сделал Каина более сговорчивым, потому что она заплатила за него, и он не мог сделать это бесполезным.

- Я почти готов, и теперь вы можете смело ждать.

-...Да, слава Богу.

Голоса Льера и Каина эхом отдавались в тихом коридоре. Все в тюрьме внимательно прислушивались к их разговору, и человек, который совершил тот же грех, но у которого была надежда сбежать, заставил дворян проявить нетерпение. Они думали, что если ничего не предпримут, то умрут.

Поэтому они попытались спасти свою жизнь, признав свой собственный грех и обвинив других, и расследование прошло очень гладко, за исключением одного человека, Айсис.

Ей даже не дали возможности заговорить, потому что не было необходимости позволять ей исповедоваться и подтверждать свой грех. Заявлений и доказательств, полученных от других дворян, было достаточно, чтобы казнить её. Кроме того, Оскар, который наблюдал за всеми её зверствами, активно давал показания, и им больше ничего не нужно было.

Церемония взросления, которую планировалось провести в начале года, была отложена, и маркиз Винсент и Сара отложили свою свадьбу до весны. Из-за этого людей стало меньше, улицы опустели, и виновные провели зиму, дрожа от страха.

Итак, в конце более суровой и холодной зимы, чем когда-либо, было принято решение о наказании грешников. Имущество было конфисковано, и они были официально лишены своих титулов. Это было неизбежно, никто не мог убежать. Без вынесения им каких-либо конкретных приговоров началась конфискация имущества.

- Дорогой, я думаю, нам следует развестись, пока они не забрали собственность, которую ты спрятал под моим именем! Ария сказала, что будет защищать нас, если мы разведёмся.

Графиня заговорила с бледнолицым графом. Конфискация имущества ещё не началась, но он уже получил уведомление о том, что лишается графского титула.

-...Как это могло произойти...?

Граф застонал и выразил сожаление по поводу этой ужасной ситуации.

- Я уже подготовила бумаги, так что тебе просто нужно их подписать.

<http://tl.rulate.ru/book/96880/1765275>